

4. Иннокентий (Нечаев). Слово на открытие наместничества в Риге. СПб. : Тип. Морского шляхетного кадетского корпуса. 1783.
5. Киселев М. А. Обстоятельный манифест о восшествии Екатерины II на престол 1762 г.: авторство и идейные источники // Современная научная мысль. 2018. № 5. С.48–63.
6. Кислова Е. И. Издание придворных проповедей в 1740-е годы // XVIII век. Сборник 26. Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века. СПб. : Наука, 2011. С. 52–72.
7. Константин (Борковский). Слово торжественное о всерадостнейшем и вожделеннейшем на самодержавный всероссийский престол вступлении Ея Священнейшего Императорского Величества. 1762 года, июля 10 дня в день воспоминания Турецкой акции. М. : При университете. 1762.
8. Матвеев Е. М. Русская ораторская проза середины XVIII века. (Панегирик в светской и духовной литературе). СПб. : Ф-т филологии и искусств. 2009.
9. Платон (Левшин). Слово при открытии нового в Калуге наместничества // Платон (Левшин). При Высочайшем Дворе ее императорского величества Екатерины Алексеевны сказываемые. М. : Сенатская тип. 1780.
10. Платон (Малиновский). Слово в день Рождения Ея Императорского Величества. М. : Моск. тип. 1752.
11. Успенский Б. А., Живов В. М. Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Успенский Б. А. Избранные труды. Семиотика истории. Семиотика культуры: в 2 т. М. : Гнозис. 1994.

Букрина А. А.

ОТНОШЕНИЕ К БОГАТСТВУ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БУДДИЗМЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния буддизма на экономическую жизнь в Китае. Поднимается главный вопрос о роли такой религии как буддизм непосредственно в финансовой деятельности и карьере китайцев, а также вопрос об отношении буддизма к богатству, труду и денежным ресурсам.

Ключевые слова: религия, буддизм, ценности буддизма, отношение буддизма к богатству, буддизм в Китае, религиозное сознание китайцев, религия в Китае, отношение к труду в буддизме, влияние буддизма на взгляды китайцев.

Богатство, бизнес, финансы и карьеры – неотъемлемая часть жизни каждого преуспевающего современного китайца. Благодаря их внутреннему стержню, специфической деловой культуре, нестандартному мышлению, а самое главное благодаря такой религии как буддизм жители Поднебесной считаются одними из самых успешных в мировом экономическом пространстве. Актуальность работы заключается в том, что буддизм оказал непосредственное влияние на формирование у китайцев жизненных ориентиров, а также такого типа мировоззрения и мышления, которые позволяют им быть успешными в экономической сфере, но при этом не терять свое внутреннее «Я», жить размеренно и сдержанно по законам дхармы.

При исследовании данного вопроса был рассмотрен ряд работ отечественных исследователей данного вопроса, среди которых наиболее важными являются статьи М. С. Уланова, а также произведение А. С. Агаджаняна. Кроме того, при написании статьи было задействовано одно из важнейших произведений буддийской литературы Дхаммапада — знаменитый буддийский сборник изречений, составленный на пали. В работе использована Дхаммапада в переводе с пали В. Н. Топорова.

Буддизм – одна из древнейших религий, которая стала проникать в Китай в своей северной форме Махаяны уже во II в. н.э. В настоящее время буддизм считается самой распространенной религией в Китае, насчитывающей 100 миллионов последователей, или около 8 процентов китайского населения, включая тибетцев, монголов и несколько других этнических меньшинств. По данным Государственного управления по делам религий, в стране насчитывается около 13 000 буддийских храмов и около 200 000 буддийских монахов и монахинь.

Буддизм, в широком понимании – некая практика жизни в гармонии, а также своего рода вершина человеческого познания вселенной. Буддизм многогранен, как сама жизнь, и охватывает все сферы бытия. Основа буддийского учения – практика, то есть непосредственные действия, ведущие к умиротворению, счастью и постижению сути всех вещей. Буддизм – то религиозное учение, не принимающее повседневные пагубные желания и страсти, которые неминуемо ведут к страданию. Однако, на бытовом уровне буддийское учение не отрицает значимость богатства и благополучия, но только при том условии, если желание их заполучить не становится единственным смыслом и всепоглощающей страстью. Можно сказать, что буддизм признает роль экономической деятельности в создании гармонии.

Прямым подтверждением того является изречение из важнейшей книги буддизма – Дхаммапады: «Того, кто исполнен веры и добродетели, наделен славой и богатством, в каком бы месте он ни оказался, чтут повсюду» [2, с. 26]. Желая стать успешным и жить в финансовом благополучии, важно прилагать усилия и заниматься упорным трудом, но не делать богатство и благополучие смыслом и некой самоцелью. Китайцы

понимают, что в буддизме богатство воспринимается как способ для обеспечения удовлетворенности, которая является хорошей основой для духовного развития.

Необходимо подчеркнуть, что Будда был убежден в том, что зарабатывать средства к существованию необходимо честным путем, не нарушая мирских законов. Буддист должен сосредоточиться не столько на результатах своей работы, сколько на получении удовольствия от ее честного и безупречного выполнения. Известно, что люди, сконцентрированные не на материальных выгодах, а на качестве и полезности своей работы, испытывают меньше психологических проблем и становятся более удовлетворенными жизнью [5, с. 1096]. Такого рода подход к работе является наиболее успешными и только таким способом существует шанс на то, чтобы добиться определенного финансового и духовного благополучия. Именно такого способа и придерживаются китайцы.

Кроме того, Будда упоминал, что благополучие и богатство является наградой за честное, праведное и благопристойное поведение, а также за усердный труд. Первым и самым простым аргументом является закон кармы: богатство есть награда за большой объем заслуг (ранее накопленных или ныне удерживаемых). За иерархией благосостояния (владений, доходов и пр.) стоит иерархия объемов заслуг. «Что-либо сделанное небрежно, погранный долг, сомнительное благочестие – все это не приносит большого вознаграждения» [2, с. 27], – упомянуто в Дхаммападе.

Важно упомянуть важный факт, что в буддизме Ваджраяны существует покровитель богатства – Дзамбала или Джамбале, тело которого является символом процветания, успеха и преуспевания. Дзамбала оказывает помощь людям, предоставляя им богатство. Дзамбала – это символ богатства в тибетском буддизме. Поэтому в буддийской культуре никогда не было запрета на богатство. Однако здесь существует такое понятие, как «праведное богатство», содержание которого в новейшее время расширено [5, с. 1098].

Под «праведным богатством» подразумевается, что тот, кто обладает этим богатством, должен быть непредвзят и духовно не привязан к нему. Кроме того, подчеркивается необходимость добровольной и бескорыстной передачи существенной части богатства на строительство пагод, ремонт монастырей, финансирование буддийских праздников и церемоний, содержание монахов. Можно сказать, это своего рода «дар без сожаления», религиозное подношение – дана, объем которого является критерием праведности богатства. Такая практика позволяет избавиться себя от привязанности и проявить свою щедрость и добродетель, не ожидая чего-либо в ответ.

Ярким примером можно назвать коммерческую деятельность китайского монастыря «Шаолинь» Ши Йонгшина, который известен в Китае как «монах – исполнительный директор» из-за его стремления управлять монастырем как предприятием. Тем не менее, многие буддисты, в том числе монахи осуждают Ши Йонгшина за такого рода подход к религии, утверждая, что такой подход противоречит ценностям буддизма. Однако Ши Йонгшин утверждает, что коммерческая деятельность направлена не на обогащение монахов, а на поддержку буддизма [6, с. 168].

Многие успешные китайские миллиардеры из КНР. Гонконга и Тайваня активно поддерживают буддийские организации путем щедрых пожертвований. Богатейший бизнесмен Гонконга и Азии, а также один из 10 богатейших людей мира Ли Кашин в общей сложности пожертвовал свыше 50 млрд. гонконгских долларов буддийскому благотворительному фонду имени Ли Кашина, потомственный буддист Цао Дэван, который в 2013 г. занимал 233-е место в списке богатейших бизнесменов КНР пожертвовал 90 млн. юаней на постройку буддийских храмов и пагод в горах Цзюхуашань и Путошань. Первая китайская миллиардерша Чжан Инь также придает большое значение буддийскому вероучению. [7, с. 154.] Эти факты наглядно подтверждают то, что люди, обладающие весьма хорошим финансовым благосостоянием, придают огромное значение в своей жизни такой религии как буддизм. Будда особо критиковал накопительство, алчность и желание наживы. В буддизме, считается, что необходимо быть щедрым по отношению к своим близким, а также оказывать финансовую поддержку не только им, но и буддистским храмам, монахам, бедным и нуждающимся. Соблюдая такие условия, обладание богатством, материальное благополучие и состоятельность не станут причиной для страданий и серьезной преградой для духовного роста.

Кроме того, важно подчеркнуть, что подношение сангхе — не единственный способ доказать праведность богатства. Есть также своего рода косвенные дана — религиозно окрашенное перераспределение материальных средств среди мирян, т.е. нечто вроде светской благотворительности. В основе ее лежит представление о разделении заслуг с ближним. Отдавая часть того, что у тебя в избытке, ближним, ты тоже показываешь свою «непривязанность» к благам [1].

Буддийское учение позволяет китайцу обрести гармонию и счастье не только в нирване, но даже в земной жизни. Это и является причиной того, что современный деловой мир многое черпает из данного религиозного учения. Буддийские идеи, на самом деле, обладают определенной полезностью для экономической жизни и предоставляют возможность преуспевать и быть в благополучии как финансовом, так и духовном. Буддийское отношение к жизни, глубокое понимание непостоянства и бренности жизни помогают принимать важные решения и в сфере финансов и бизнеса.

Буддийские методы и подходы универсальны и могут быть применимы к различным ситуациям и обстоятельствам современной и такой быстротечной жизни. Буддийская культура, которая преимущественно нацелена на духовное совершенствование человека и построение гармоничного общества, способна предложить новые подходы и модели всему современному деловому миру, где зачастую нарушаются этические нормы и идеалы. Этические ценности и философские идеи буддийской традиции, несомненно, полезны и жизненно важны для каждого человека.

Библиографический список:

1. Агаджанян А. С. Буддийский путь в XX веке: Религиозные ценности и современная история стран тхеравады. М. : Наука. Восточная литература. 1993.
2. Дхаммапада / пер. с пали, введ. и комм. В. Н. Топорова; отв. ред. Ю. Н. Рерих, Ин-т Востоковедения РАН. М. : Изд-во восточной литературы, 1960. 160 с.
3. Кравцова М. Е. О начальном распространении буддизма в Китае // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. № 3. 2001. С. 3–11.
4. Торчинов Е. Краткая история буддизма: происхождение и развитие, философия и литература. СПб. : Амфора. 2008. 430 с.
5. Уланов М. С. Отношение к труду и богатству в раннем буддизме // Синергия наук. №16. 2017. С. 1094–1099.
6. Уланов М. Е. Буддизм и современный бизнес // Синергия наук. № 2 (30). 2016. С. 164–171.
7. Цыренов Ч. Ц. Современный буддизм в КНР: общественно-политический аспект // Власть. №5. 2016 С. 151–156.

Быданцев А. П.

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация. В работе представлен краткий анализ некоторых официальных документов Русской православной церкви, в которых оговаривается проблема взаимоотношений церкви и государства. Ставится вопрос о политической деятельности церкви и определяется проблемное поле в изучении политической теологии Русской православной церкви как возможной основы политической деятельности церкви.

Ключевые слова: Русская православная церковь, политический субъект, политическая теология.

Существует проблема определения политического характера Русской православной церкви Московского патриархата (далее РПЦ МП), которая включает автономные, самоуправляемые церкви и все остальные канонические подразделения, составляющие Московский патриархат. Если обратиться к документам, которые представлены на официальном сайте Московской патриархии, то мы обнаружим следующие формулировки: «Канонические подразделения Русской Православной Церкви не ведут политической деятельности и не предоставляют свои помещения для проведения политических мероприятий» [9].

В документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится, что «участие архиереев и священнослужителей в какой-либо предвыборной агитации, а также членство их в политических объединениях, уставы которых предусматривают выдвижение своих кандидатов на выборные государственные посты всех уровней» [6] не допускается. Таким образом, РПЦ МП официально заявляет о своей отстраненности от политических процессов.

С другой стороны, в том же документе говорится, что приветствуется «диалог и контакты Церкви с политическими организациями в случае, если подобные контакты не носят характера политической поддержки». Вопрос: что понимать под политической поддержкой, не разясняется. Разве нельзя считать факт самого контакта проявлением политической поддержки? Далее говорится: «Считать допустимым сотрудничество с такими организациями в целях, полезных для Церкви и народа, при исключении интерпретации подобного сотрудничества как политической поддержки» [6]. Допустим, если в сотрудничестве церкви и политической организации поддержка была осуществлена, то это значит, что мы неправильно интерпретируем данное сотрудничество, т.к. соответствующий документ исключает такую возможность.

Также интересной является следующая цитата: «Перед лицом политических разногласий, противоречий и борьбы Церковь проповедует мир и соработничество людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она также допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян, за исключением таких, которые явно ведут к действиям, противоречащим православному вероучению и нравственным нормам церковного Предания» [6]. Получается, если у церкви имеется взгляд на недопустимость некоторых радикальных, по ее мнению, политических убеждений, то не говорит ли это о наличии политических оснований заявленной позиции церкви.